

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И.В. Ершова*

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА

Проблема законодательного обеспечения предпринимательской деятельности приобрела актуальность в нашей стране относительно недавно – с того момента, когда сама эта деятельность была легализована. Первые законодательные акты, принятые еще в СССР – Закон СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР», от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР» – существовали недолго. Они утратили силу вместе с распадом СССР и не оказали существенного влияния на формирование российского законодательства. Поэтому, определяя отправную точку в формировании современного российского законодательства о предпринимательской деятельности, как представляется, необходимо говорить о таких законах, как Законы РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР». Именно с их принятием Верховным Советом РСФСР в декабре 1990 г. стало складываться предпринимательское законодательство.

Сегодня, оглядываясь на двадцать лет назад, можно с уверенностью сказать, что проделана огромная работа. За короткий с позиции истории государства период удалось в целом создать систему законодательного обеспечения предпринимательства. Безусловно, нормативное правовое регулирование предпринимательской деятельности принципиально отличается от регулирования хозяйственной деятельности социалистического периода развития экономики. Сущностные причины такого отличия очевидны – содержание самой хозяйственной деятельности принципиальным образом отличается от деятельности предпринимательской. Но важно не только это – российский законодатель не воспринял концепцию правового обеспечения на уровне лишь подзаконных нормативных правовых актов и встал на путь формирования

---

* © Ершова И.В., 2010

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского (хозяйственного) права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

системы предпринимательского законодательства. На первый взгляд такой подход видится единственно правильным и вполне очевидным. Но мы не должны забывать, что на протяжении десятилетий регулирование социальной экономики было построено на иных началах. «Страна первого в мире планового хозяйства вела его без законодательной основы, а руководство им осуществлялось по-прежнему в авторитарном, хотя и несколько либерализованном виде»¹.

Подход к регулированию предпринимательской деятельности, основанный лишь на базе подзаконных нормативных правовых актов, сегодня видится неприемлемым. И основная причина отрицания даже формальной его возможности заключается в базовых положениях Конституции РФ, в которых заложены принципиальные начала предпринимательского права.

Действительно, согласно ст. 34 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Но как и иные права и свободы, право на свободное осуществление предпринимательской деятельности может быть ограничено. В силу ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Учитывая данное конституционное положение, введению любых ограничений и запретов в отношении осуществления предпринимательской деятельности, а равно иных правил государственного регулирования, которые в любой мере затрагивают конституционное право на свободу предпринимательства, возможны лишь на уровне федерального закона и в установленных Конституцией РФ случаях. В этой связи формирование основ правового регулирования предпринимательства федеральными законами – решение правильное не только по существу, но и по форме.

Что же в настоящее время представляет система предпринимательского законодательства? Не ставя перед собой невыполнимой задачи перечисления всех имеющихся актов в данной сфере общественных отношений, попробуем выявить основные направления законодательного обеспечения предпринимательства, обращая внимание на существующие проблемы и пробелы.

Как представляется, классификация сложившегося на сегодняшний день предпринимательского законодательства может выглядеть следующим образом:

- законы, регулирующие общее состояние рынка, например Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;
- законы, устанавливающие правовое положение субъектов, действующих на рынке, например Федеральные законы от 26 декабря 1995 г.

---

¹ *Мартемьянов В.С.* Юридическая трагедия // Предпринимательское право. 2004. № 2. С. 42.

№ 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», от 8 сентября 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах;

– законы, регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности, например Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности», Федеральные законы от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» и др.;

– законы, совмещающие в себе сферы регулирования второй и третьей группы, то есть устанавливающие правовое положение субъектов, занимающихся каким-либо видом предпринимательства, например Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности»), Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» и др.;

– законы, устанавливающие требования к предпринимательской деятельности, например Федеральные законы от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др.

– законы, определяющие направления государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности и меры по защите их прав, например Федеральные законы от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и др.

– законы, обеспечивающие правовой институт несостоятельности (банкротства). Это Федеральные законы от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»;

– законы, определяющие порядок осуществления внешнеэкономической деятельности хозяйствующими субъектами, например, Федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах», от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ и др.

Даже столь поверхностное представление основных направлений развития правового обеспечения предпринимательства дает возможность сделать вывод о том, что в современной России сложилась определенная система законов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Но глубокий анализ этой системы и, самое главное, практики применения законодательства, говорит о том, что радужные выводы преждевременны. Отдельные сферы предпринимательской деятельности либо не имеют должного законодательного обеспечения, либо не имеют его вовсе. И пробелы эти очевидны.

Так, в последнее время на высоком уровне провозглашено, что Россия взяла курс на инновационный характер развития. В связи с этим определенное внимание правоведов и представителей других специальностей сконцентрировано на таких относительно новых для России явлениях, как венчурные фонды, технопарки, бизнес-инкубаторы и др. Принимаются федеральные целевые программы, направленные на развитие наукоемкого производства и на внедрение достижений науки в практику хозяйственной деятельности¹. Говорится и о необходимости стимулирования инновационной деятельности с применением различных способов и инструментов воздействия. В качестве примера такого акта приведем Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности»². Но при этом как-то умалчивается тот факт, что в стране отсутствует федеральный закон об инновационной деятельности, который позволил бы определить основные понятия рассматриваемого правового института, выработать систему стимулов и иных мер поддержки, а главное – заложить единую концепцию правового обеспечения данного социального явления в целом по стране. Существующие в отдельных субъектах РФ (в г. Москве, Саратовской, Московской областях и др.) региональные законы об инновационной деятельности такую задачу решить не в состоянии, обеспечивая лишь фрагментарное, во многом расходящееся по принципиальным положениям «латание дыр».

В силу п. «ж» ст. 71 Конституции РФ к ведению Российской Федерации относятся основы ценовой политики. Следовательно, по данному вопросу должен быть принят федеральный закон. Но его нет, да и попыток разработки и принятия не предпринимается. В результате на протяжении многих лет правовые основы рыночного государственного регулирования цен определя-

---

¹ См., например, Федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. № 613 (с изменениями от 18 августа 2007 г.); Федеральную целевую программу «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2007 г. № 498 и др.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 3991.

ются подзаконными нормативными правовыми актами: Указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» и Постановлением Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен». Этими актами, как в них прямо и говорится, определена государственная ценовая политика. Результат отсутствия законодательного обеспечения – неконтролируемый рост цен, несогласованность ценовой политики регионов и необходимость решения данной проблемы в отраслевом разрезе. Пример тому – вступающий в силу с 1 сентября 2010 г. новый Федеральный закон «Об обороте лекарственных средств».

В России, и это обстоятельство не является ни для кого секретом, действуют крупнейшие предпринимательские объединения, сфера интересов которых порой напрямую связана со стратегическими интересами самой Российской Федерации. Большинство из них восприняло такую форму объединений, как холдинги. Однако столь необходимый федеральный закон о холдингах до сих пор не принят.

Российское государство всегда было и остается крупным собственником и предпринимателем. Усиливающиеся попытки свести на нет государственное предпринимательство и до минимума сократить объем государственной собственности, хочется верить, не принесут своих желаемых результатов. Однако законодательного акта, которым определялись бы основы управления таким имуществом, не существует. А ведь необходимость его принятия проистекает из положений Конституции РФ – в силу п. «д» ст. 71 к ведению Российской Федерации отнесена федеральная государственная собственность и управление ею. На необходимость принятия соответствующего законодательного акта неоднократно обращалось внимание в научной и публицистической литературе, об этом говорилось на многочисленных конференциях и круглых столах. Однако «воз и ныне там». Примечательно, что в 1990 г. в основу формирования предпринимательского законодательства был положен Закон РСФСР «О собственности в РСФСР». Неужели впоследствии вопросы собственности стали менее значимыми для страны?

Принятие некоторых законодательных актов оказалось явно преждевременным. Пример тому – Федеральный закон «О техническом регулировании», который ознаменовал собой начало реформы в сфере стандартизации и сертификации. То, что такая реформа была необходима – очевидно и объясняется как причинами внутреннего характера (слишком большое количество обязательных государственных стандартов стало препятствием на пути развития предпринимательства), так и причинами внешнего характера (предстоящее вступление России в ВТО и необходимость приведения национального законодательства в соответствие с требованиями данной международной организации). Однако в сроки проведения реформы, определенные в Федеральном законе «О техническом регулировании», уложиться явно не удалось. Достаточно отметить, что в силу заключительных положений данного

акта, все необходимые технические регламенты должны быть приняты к 1 июля 2010 г. (в течение 7 лет после вступления закона в силу). Сегодня принято всего 18 технических регламентов, большая часть которых еще не действует. Для активизации работы по принятию технических регламентов потребовалось изменение ряда концептуальных положений. Так, согласно первоначальной редакции рассматриваемого закона основным нормативным правовым актом принятия технического регламента являлся федеральный закон, иные нормативные правовые акты могли вводить технические регламенты лишь в особом порядке. Актуальная редакция Федерального закона «О техническом регулировании» предусматривает как общее правило возможность принятия технических регламентов не только законами, но и подзаконными нормативными правовыми актами (сегодня 11 из 18 технических регламентов приняты постановлениями Правительства РФ).

Большое внимание в России сегодня уделяется поддержке малого и среднего предпринимательства. Принят и вступил в силу с 1 января 2008 г. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», пришедший на смену закону 1995 г. Новый законодательный акт, призванный внести «живую струю» в дело развития бизнеса, определил совершенно новое для российского законодательства понятие «субъект среднего предпринимательства» или «среднее предприятие», «микропредприятие»; ввел новые критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства; определил основные направления поддержки малого и среднего бизнеса и особенности нормативного правового регулирования деятельности указанных категорий хозяйствующих субъектов. Вне всякого сомнения, сделан большой шаг вперед в данном направлении. При этом надо отметить, что большая часть положений данного закона для своей практической реализации требует принятия специальных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. И они в большинстве своем приняты. К примеру, Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусмотрел возможность проведения плановых проверок деятельности хозяйствующих субъектов не чаще чем раз в 3 года, необходимость составления каждым органом исполнительной власти годового плана проверок и размещения этого плана на сайте соответствующего органа власти; необходимость предварительного согласования проведения внеплановых выездных проверок субъекта малого предпринимательства с органами прокуратуры; сокращенный срок проведения плановых выездных проверок – в отношении одного субъекта малого предпринимательства общий срок проведения плановых выездных проверок не может превышать 50 часов для малого предприятия и 15 часов для микропредприятия в год (для сравнения – для иных субъектов срок проведения каждой из проверок не может превышать 20 рабочих дней).

Конечно, практическая реализации намеченных законодательством о малом и среднем предпринимательстве мер порой встречает препятствия на практике. Однако главное в этом деле – наличие государственной воли, что должно принести желаемые результаты.

Относительно новым явлением в подходе к воздействию на предпринимательскую деятельность является саморегулирование. Основопологающий акт – Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» установил законодательные основы данного явления, определил правовой статус саморегулируемых организаций. По общему правилу, членство в саморегулируемых организациях является добровольным. Однако в некоторых сферах предпринимательской и профессиональной деятельности введено обязательное членство в саморегулируемых организациях. В частности, это аудиторская, оценочная, строительная деятельность, деятельность арбитражных управляющих, где на смену лицензированию как способу государственного регулирования пришло обязательное саморегулирование. По сути, государство делегирует ряд своих функций (стандартизации, контроля) саморегулируемым организациям. Вне всякого сомнения, саморегулирование видится гораздо более прогрессивной и адекватной рыночным условиям хозяйствования формой воздействия на предпринимательство, нежели лицензирование как административно-директивный способ государственного регулирования. Вместе с тем, на этапе становления саморегулирования в России необходимы:

- контроль со стороны государства за деятельностью органов управления саморегулируемых организаций, поскольку им предоставлено право привлечения к дисциплинарной ответственности членов организации вплоть до исключения из числа членов организации;

- антимонопольный контроль, так как реализация функции стандартизации крупными саморегулируемыми организациями чревата ограничением конкуренции в отдельных сферах предпринимательской деятельности. Достаточно отметить, что саморегулируемая организация аудиторов должна насчитывать не менее 700 аудиторов или не менее 500 аудиторских организаций;

- имущественная поддержка при формировании компенсационного фонда саморегулируемых организаций. Так, если в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» денежный взнос участников в компенсационный фонд определен в размере 3 тысяч рублей, то Федеральный закон «Об оценочной деятельности» его повысил до 30 тысяч рублей, а Градостроительный кодекс – до 1 млн рублей для соответствующих сфер деятельности.

На практике возникают и другие проблемы, но все они решаемы и преодолимы.

Рассматривая российское предпринимательское законодательство, нельзя не обратить внимания и на отсутствие в системе российского законодательства специального законодательного акта, посвященного регулированию предпринимательской деятельности. То, что он необходим – бесспорно. Вопрос в другом – каким данный акт должен быть по своей форме и существу,

следует ли на повестку дня в очередной раз ставить вопрос о разработке и принятии Предпринимательского (хозяйственного) кодекса.

Многу в течение ряда лет проводятся опросы среди предпринимателей различного уровня – начиная от малого и среднего, и заканчивая руководителями крупных хозяйствующих субъектов. Вопрос касается их мнения относительно необходимости или, что точнее, целесообразности наличия в России наряду с Гражданским кодексом РФ специализированного кодифицированного акта. Ответы получаю различные, диапазон мнений весьма широк – от полного неприятия (такой кодекс только усложнит и без того нелегкую жизнь предпринимателя и еще больше затруднит поиск нужной нормы права), до призыва приступить к данной работе как можно скорее. Не секрет, что отсутствует единое мнение по обозначенной проблеме и среди ученых-теоретиков.

Как представляется, выход из создавшейся ситуации лишь один – не принимать скоропалительных решений, изучить реалии российского предпринимательского рынка, выработать оптимальную модель специального кодифицированного акта в том случае, если решение о его создании все же будет принято.

Автор данной статьи была в числе разработчиков проекта Хозяйственного кодекса в 1994 г., когда названный акт создавался по заказу Президента РФ силами ученых Института государства и права РАН и Московской государственной юридической академии. Та большая проделанная работа так и осталась на уровне подготовленного и переданного заказчику проекта. Приходится ли об этом жалеть – не знаю, поскольку концепция, которая была положена в 90-е гг. в основу кодификации хозяйственного законодательства, по прошествии более чем пятнадцати лет видится не совсем правильной. Оставив Гражданскому кодексу РФ решение базовых правовых вопросов, проектом Хозяйственный кодекс моделировался как некое дополнение, призванное вобрать в себя нормы тех правовых институтов, которые не нашли отражения в основном законодательном акте. Такая идея видится неудачной, и хочется высказать надежду, что она не будет положена в основу формирования проекта нового Предпринимательского кодекса РФ.

Какая концепция кодификации предпринимательского законодательства является оптимальной – ответ на этот сложнейший вопрос еще необходимо выработать совместными усилиями ученых и практиков. Как совершенно справедливо отмечает Реми Кабрйяк, «кодификация выглядит некой носительницей основных ценностей того общества, которое ее породило. Иначе говоря, она есть продукт исторического и культурного развития данного общества, и ее совершенно невозможно от общества отделить. Кодификация часто помогает сцементировать общество, на нее решившееся, помогает собрать в единое целое социально и географически разделенные слои населе-

ния»¹. Хочется верить, что кодификация предпринимательского законодательства справится со столь важной миссией в будущем.

Сегодня же ясно одно – необходимо на законодательном уровне определить основы государственного регулирования предпринимательства. Яснее говоря – нужен закон о государственном регулировании предпринимательской деятельности. Именно в данном акте должны быть заложены основные направления законодательного обеспечения хозяйствования, определены механизмы воздействия на предпринимательство, пределы вмешательства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов, гарантии и способы защиты их прав. В начале 90-х гг. такую роль, пусть не всегда удачно, играл Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР». Названный акт утратил силу в связи с введением в действие первой части Гражданского кодекса РФ. Произошла ли адекватная замена – конечно нет. Да и мог ли Гражданский кодекс РФ, регулирующий отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (ст. 2 ГК РФ), обеспечить правовой механизм взаимоотношений предпринимателей и государства. Не мог и не должен был. Достаточно сказать, что даже само понятие предпринимательской деятельности, представленное в той же второй статье ГК РФ, оказалось неудачным². Для его реального применения на практике при решении вопроса квалификации деятельности в качестве предпринимательской либо нет, понадобились дополнительные многочисленные разъяснения, в том числе судебных органов. К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³ дается разъяснение по поводу того, что понимать под систематичностью в извлечении прибыли. В частности, в п. 13 названного Постановления говорится: «Отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не образуют состав данного административного правонарушения при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли.

Доказательствами, подтверждающими факт занятия указанными лицами деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, в частности, могут являться показания лиц, оплативших товары, работу, услуги, расписки в получении денежных средств, выписки из банковских счетов лица, привлекаемого к административной ответственности, акты передачи то-

---

¹ *Реми Кабриак*. Кодификации. М., 2007. С. 26

² Подробнее см. Российское предпринимательское право: учебник / под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М.: Проспект, 2006. С. 17–25.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 12.

варов (выполнения работ, оказания услуг), если из указанных документов следует, что денежные средства поступили за реализацию этими лицами товаров (выполнение работ, оказание услуг), размещение рекламных объявлений, выставление образцов товаров в местах продажи, закупку товаров и материалов, заключение договоров аренды помещений». Данное разъяснение по вопросам судебной практики, обязательное для применения нижестоящими судами, вызывает много вопросов. Но оно необходимо по причине крайне неудачной формулировки нормы в ГК РФ, мало применимой в реальной действительности.

Поскольку речь зашла о Гражданском кодексе РФ, нельзя не отметить, что в настоящее время создан и функционирует Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Совет разработал Концепцию развития гражданского законодательства, которая опубликована в целях обсуждения. Концепцией предусматривается внесение достаточно существенных изменений и действующие положения. К примеру, если обратиться к проекту развития законодательства о юридических лицах, то предполагается, в частности:

- отмена законов, дублирующих положения ГК РФ (Федеральный закон «О некоммерческих организациях») либо не оправдавших себя в практическом применении (Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)») законодательных актов, объединение отличающихся принципиальной предметной близостью федеральных законов (например, в закон о хозяйственных обществах могут войти закон об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью). При этом основным направлением законотворчества считается сохранение и поддержание центральной, основополагающей роли ГК РФ, соблюдение соответствия норм отдельных законов положениям ГК РФ, применение последних при наличии противоречий между отдельными законами и ГК РФ;

- сокращение «набора» организационно-правовых форм коммерческих организаций. Предложено отказаться от обществ с дополнительной ответственностью, закрытых акционерных обществ, муниципальных казенных предприятий, а в перспективе – от государственных и муниципальных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и оперативного управления как таковых;

- существенное увеличение минимального размера уставного капитала (до 1 млн рублей для ООО, до 2 млн рублей для АО) и определение его обязательной денежной части (30–50%);

- ужесточение процедуры государственной регистрации юридических лиц, введение юридической экспертизы документов и другие предложения.

В заключение хотелось бы отметить, что двадцатилетний опыт ведения предпринимательской деятельности в современной России поставил перед отечественным законодателем новые вопросы, наметил проблемы, но он же

позволяет сегодня найти достойное им решение. Важно скоординировать усилия ученых и практиков, забыть об имеющихся в науке разных школах и противоречиях и выработать оптимальный, отвечающий потребностям нашей страны, правовой механизм законодательного обеспечения предпринимательской деятельности. Все предпосылки для этого на сегодняшний день имеются.

Охарактеризовав в целом российское предпринимательское законодательство, хотелось бы осветить методiku преподавания предпринимательского права в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

В текущем году кафедра предпринимательского (хозяйственного) права Московской государственной юридической академии отмечает 22 года.

Несколько слов истории. В 80–90-е гг. прошлого века необходимость развития и изучения хозяйственного права как самостоятельной отрасли права осознавали не только отдельные ученые – «хозяйственники». Юристы-практики в своей повседневной работе постоянно сталкивались со значительными сложностями из-за неупорядоченности в регулировании хозяйственной деятельности. Сама жизнь, правоприменительная практика требовали совершенствования системы подготовки юристов, специализации студентов по хозяйственному праву в процессе их учебы в юридических институтах (на юридических факультетах).

В СССР в ведущих вузах, где были юридические факультеты, стали создаваться кафедры хозяйственного права, либо хозяйственное право преподавали в рамках существующих кафедр гражданского права (иногда они переименовывались в кафедры гражданского и хозяйственного права).

Поскольку ученых-преподавателей по хозяйственному праву было явно недостаточно, на первых порах с формированием кадров возникали трудности. Использовался проверенный советский лозунг – «коммунисты всегда впереди».

Кафедра хозяйственного права ВЮЗИ была создана в 1988 г. 1 февраля 1988 г. состоялось «историческое» для нашего института заседание Ученого совета, на котором было принято решение о разделении кафедры гражданского права и образования кафедры хозяйственного права. Совет рекомендовал на должность заведующего новой кафедрой доктора юридических наук, профессора *Мартемьянова Валентина Семеновича*. На основании этого решения Совета появился Приказ ректора ВЮЗИ профессора О.Е. Кутафина от 15 февраля 1988 г. о создании кафедры хозяйственного права, а профессор В.С. Мартемьянов был назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой. У истоков кафедры по существу стояли три человека – один доктор юридических наук, профессор и два старших преподавателя – Г.Д. Отнюкова и Н.Г. Погосян.

Проблемы с формированием штатного состава кафедры особенно остро встали в годы вхождения страны в рыночные отношения, цены в стране на

все продукты и услуги выросли в сотни и тысячи раз. В начале 90-х гг. многие преподаватели академии перешли на работу во властные структуры, в Конституционный Суд РФ, в Верховный Суд РФ, в Высший Арбитражный Суд РФ, в коммерческие организации. Несмотря на эти сложности, костяк кафедр академии, в том числе кафедры хозяйственного права, сохранился. Кафедра развивалась, в ее кадровой политике был взят курс на подготовку преподавательского состава за счет аспирантов. Претенденты отбирались в аспирантуру с перспективой последующей преподавательской работы именно в составе нашей кафедры. Ученики В.С. Мартемьянова и ученики его учеников достойно продолжают дело Валентина Семеновича.

Творческий потенциал кафедры неиссякаем. В плане выбора специализации студентами МГЮА, набора в аспирантуру кафедра имеет среди студентов один из самых высоких рейтингов. Достаточно отметить, что в нынешнем году кафедра выпускает 197 дипломников.

С момента основания кафедры вплоть до своей трагической гибели кафедрой успешно руководил В.С. Мартемьянов. В 1994 г. вышел двухтомный учебник по хозяйственному праву. Причем первая часть была полностью написана профессором В.С. Мартемьяновым, а вторая – авторским коллективом кафедры. Коллеги Валентина Семеновича, его друзья помнят, как он и вся кафедра искренне радовались появлению первого полноценного учебника по курсу современного хозяйственного права. Данный учебник определил основные направления современного развития отрасли, представив ее систему и институты.

В этом же 1994 г. группой ученых, в которую входили В.С. Мартемьянов, И.В. Ершова, был создан проект Хозяйственного кодекса. К сожалению, смерть Валентина Семеновича – депутата Государственной Думы РФ, оборвала его планы по продвижению идеи о Хозяйственном кодексе в Думе. Он ушел из жизни в расцвете своих творческих сил, отметив за два года до этого печального дня свое 60-летие.

Валентин Семенович Мартемьянов был многосторонне талантливым человеком. Он профессионально пел, писал стихи и песни. Велики его заслуги в деле развития хозяйственного права. Неизгладимое впечатление на читателей производили статьи профессора Мартемьянова – написанные великолепным живым русским языком, полемичные, всегда необычайно актуальные и содержательные. Одна из таких статей – «Юридическая трагедия» увидела свет в 1992 г. «Юридическая трагедия» – плод многолетних раздумий Валентина Семеновича, его кропотливой работы в архивах, бесед с очевидцами событий. Это боль в связи с невозполнимой утратой, которую понесла хозяйственно-правовая школа в результате юридической трагедии 30-х гг. прошлого века. Статья «Юридическая трагедия» была переиздана в журнале «Предпринимательское право» № 2 за 2004 г.

В 1996 г. на основании решения Ученого совета МГЮА кафедра была переименована в кафедру предпринимательского (хозяйственного) права.

За более чем двадцать лет состав кафедры значительно расширился. На кафедре работает более 30 человек, внушительен состав докторов юридических наук. Многие работники кафедры успешно совмещают преподавание с практической деятельностью.

Отстаивание предпринимательского права как отрасли права является одним из основных направлений научной деятельности кафедры. Идеи ученых нашей нашли отражение в учебниках, учебных пособиях, монографиях, многочисленных публикациях членов кафедры в ведущих юридических журналах и издательствах.

Профессорско-преподавательским составом кафедры написан двухтомный учебник «Предпринимательское (хозяйственное) право» (ответственный редактор – О.М. Олейник), изданный в издательстве «Юристь» (1999 г. – том 1, 2002 г. – том 2). В 2006 г. в издательстве «Проспект» вышел в свет подготовленный коллективом кафедры фундаментальный учебник «Российское предпринимательское право» (ответственные редакторы – И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова).

Уже пять изданий в издательстве «Юриспруденция» выдержал авторский учебник И.В. Ершовой «Предпринимательское право».

Кроме того, были подготовлены учебные пособия:

- Предпринимательское право. Сборник нормативных актов;
- Судебная практика по хозяйственным делам;
- Предпринимательское право. Вопросы и ответы (серия «Подготовка к экзамену»).

Данные учебные пособия пользуются большой популярностью у студентов, помогая им во всестороннем усвоении курса «Предпринимательское право».

Полноценному изучению студентами курса «Предпринимательское право» во многом способствуют также подготовленные преподавателями кафедры и изданные в разные годы схемы, комментарии законов. Так, Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин являются соавторами комментариев к Федеральным законам «О кредитных историях», «О валютном регулировании и валютном контроле» («Волтерс Клувер», 2006 и 2004 г. соответственно). И.В. Ершова и Т.М. Иванова являются авторами схем по предпринимательскому праву, дважды переиздававшихся издательством «Юриспруденция».

Важно, что учебная литература оперативно обновляется. Это крайне необходимо, учитывая высокую динамику изменений предпринимательского законодательства.

Специальные курсы, специальные семинары также в основном оснащены учебниками и учебными пособиями, написанными авторами – преподавателями кафедры. В этой связи хотелось бы отметить подготовленный Л.В. Андреевой учебник по коммерческому праву России («Волтерс Клувер», 2006, 2008 г.).

По общим, специальным курсам и специальным семинарам преподавателями кафедры написаны и систематически обновляются сборники методических указаний.

Основной учебной дисциплиной кафедры является «Российское предпринимательское право». Данная дисциплина преподается в течение двух семестров. Система курса состоит из двух частей. В первой изучаются основополагающие темы, связанные с предметом, методом предпринимательского права, правовым статусом субъектов предпринимательской деятельности, правовым режимом их имущества, государственным регулированием предпринимательской деятельности. Темы второй части курса позволяют проследить динамику развития предпринимательской деятельности: от обеспечения ее необходимыми средствами в ходе финансирования, кредитования, инвестирования, информационного обеспечения до выпуска в обращение товаров (работ, услуг), их реализации, подведении итогов деятельности в форме отчетности различных видов. Изучение практически всех тем курса построено на сочетании теории и практики, стремлении сформировать у студентов теоретическую базу знаний и привить им практические навыки.

Кроме этого, преподавателями кафедры проводятся занятия по курсу «Банковское право». Этот курс преподается всем студентам академии в течение одного семестра. Предметом его изучения являются понятие и правовое положение кредитных организаций, статус Центрального банка РФ, основные банковские операции, в частности, операции по банковскому счету, связанные со списанием и зачислением денежных средств, операции по кредитованию хозяйствующих субъектов, валютные операции, операции с ценными бумагами и другие. В настоящее время в МГЮА создан Институт банковского права, который возглавляется профессором нашей кафедры Д.Ю. Шестаковым.

В процессе изучения курсов студенты слушают лекции, посещают практические занятия, на которых анализируют нормативные акты по соответствующей теме, рассматривают теоретические вопросы, а также решают задачи. После изучения основных курсов студенты сдают экзамен.

Преподаваемыми на кафедре специальными курсами для студентов специализации являются:

– «Коммерческое право». Цель настоящего учебного курса заключается в том, чтобы на основе полученных студентами знаний по гражданскому и предпринимательскому праву о юридических лицах, в том числе субъектах предпринимательской деятельности, обязательствах и договорах сформировать у слушателей курса четкое представление о субъектах торговой деятельности (дилерах, дистрибьюторах, торговых домах и др.), торговых договорах и договорах, способствующих продвижению товаров на рынке, государственных требованиях, предъявляемых к оптовому торговому обороту, правовом режиме оборота отдельных видов товаров.

– «Конкурентное право», целью которого является детальное изучение студентами требований законодательства в сфере обеспечения конкуренции и ограничения монополистической деятельности, а также практики его применения.

Кроме того, специализирующимся по кафедре предпринимательского (хозяйственного) права студентам предлагается ряд специальных семинаров: Правовой режим имущества и финансов предприятия, Банкротство хозяйствующих субъектов, Предпринимательское право зарубежных стран, Корпоративные споры, Расчеты в хозяйственном обороте, Валютное регулирование предпринимательской деятельности, Внешнеэкономическая деятельность, Правовые проблемы налогового планирования и др.

Таким образом, в настоящее время в МГЮА сложилась структура подготовки специалистов, которая предполагает изучение студентами:

- общих курсов независимо от выбранной ими специализации;
- специальных лекционных курсов, которые читаются кафедрами для студентов соответственно гражданско-правовой, государственно-правовой и уголовно-правовой специализации. Отметим, что гражданско-правовая специализация охватывает студентов, специализирующихся по кафедрам предпринимательского (хозяйственного) права, гражданского права и гражданского процесса, трудового права и права социального обеспечения, аграрного и экологического права;
- специальных семинаров, которые проводятся со студентами, специализирующимися на соответствующей кафедре.

На сегодняшний день такая система позволяет готовить специалистов, обладающих как фундаментом общих знаний, так и получивших много специальных сведений и навыков по интересующей их проблематике. Выпускники МГЮА имени О.Е. Кутафина востребованы на российском рынке труда.

Переход на уровневую систему подготовки юристов predetermined необходимость разработки учебных программ для магистров и бакалавров.

В настоящее время на кафедре предпринимательского (хозяйственного) права МГЮА имени О.Е. Кутафина идет активная работа над двумя магистерскими программами: «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» и «Банковский юрист».

Так, магистерская программа «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» предполагает изучение в течение двух лет следующих учебных дисциплин: Актуальные проблемы предпринимательского права, Государственное регулирование предпринимательской деятельности и контроль, Корпоративный юрист, Информация в бизнес-сфере, Договорное право, Антикризисное управление и банкротство, Правовое регулирование организации и осуществления торговой деятельности, Теория и практика применения банковского законодательства, Антимонopolное регулирование предпринимательской деятельности и защита конкуренции, Инвестиционное право, Рынок ценных бумаг и коллективного инвестирования, Денежные расчеты в пред-

принимательской деятельности, Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, Правовой режим валютных операций, Налогообложение бизнеса, Внешнеэкономическая деятельность предпринимателей.

Данная программа нам видится как межкафедральная, поскольку только комплексный подход позволяет подготовить квалифицированного магистра для работы в бизнес-среде и преподавания предпринимательского права. Следуя избранному направлению, в программу заложен ряд учебных дисциплин, преподавание которых будет осуществляться профессорами других кафедр академии: Вопросы международного частного права в бизнес-среде (кафедра международного частного права), Практика современного бизнеса: традиции и новации (кафедра экономики), Административная и уголовная ответственность в области предпринимательской деятельности (кафедры уголовного права и административного права), Правовое обеспечение управления персоналом (кафедра трудового права и права социального обеспечения), Судебная защита предпринимательской деятельности (кафедра гражданского процесса).

Заканчивается обучение в магистратуре подготовкой магистерской диссертации.

Многие преподаватели кафедры предпринимательского (хозяйственного) права МГЮА имени О.Е. Кутафина успешно совмещают преподавание и практическую деятельность, являясь практикующими юристами. Как представляется, подобный симбиоз весьма полезен для такой прикладной дисциплины, как предпринимательское право.

На кафедре большая аспирантура, большей частью пополняющаяся за счет выпускников академии, успешно специализировавшихся по предпринимательскому праву.

Успешно работают студенческие кружки по предпринимательскому и банковскому праву.

С 2004 г. издается журнал «Предпринимательское право», одним из главных редакторов которого является И.В. Ершова. Данный журнал рекомендован ВАК России для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Объединению научной мысли, координации усилий в деле развития науки предпринимательского права и преподавания данной дисциплины способствует работа Секции предпринимательского права Учебно-методического совета по юридическому образованию. В работе секции принимают участие виднейшие специалисты в сфере Российского предпринимательского права. Сопредседателями секции являются И.В. Ершова и доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова Е.П. Губин.

Кафедра предпринимательского (хозяйственного) права Московской государственной юридической академии находится на подъеме. Мы с уверенностью смотрим в будущее и верим, что совместные усилия всех, кто предан

идеи предпринимательского (хозяйственного) права позволят и дальше развивать нашу науку, совершенствовать учебный процесс и принести свою лепту в решение задачи подготовки квалифицированных юридических кадров страны.